

1000

1000

1000

1000

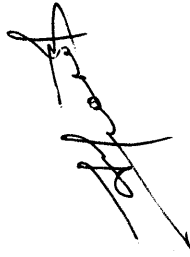
1000

1000

1000

Федеральное агенство по образованию
Алтайский государственный университет
Факультет политических наук
Лаборатория этнокультурных и религиозных исследований
Центр политического анализа и технологий

**ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ
И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕГИОНАХ**

*МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
(С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ)
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

ТОМ I

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2009

Притчина Е.В. Мотивы электорального поведения жителей Алтайского края	132
Нугачев А.В. Реализация экологической политики в выборе стратегии устойчивого развития	138
Савкович Е.В. Выборы 2008 г. на Тайване как новая фаза в решении тайваньского вопроса	146
Санников С.В. Постстарная мифология и постстарно-мифологические архетипы как источники формирования образов власти: к постановке проблемы	153
Ситник А.Ю. Динамика развития партийной системы современной России	162
Смагулов Н.К., Шотбакова Л.К. Геостратегическое противостояние и геополитические интересы США в Центральной Азии в контексте обеспечения безопасности стран постсоветского Центрально-Азиатского региона	170
Смищенко Р.С. Региональные выборы в России 2008 г.	180
Токарева М.А. Политическое и правовое сознание: тенденции сближения	185
Трунова Т.А. Гражданственность в структуре политической культуры общества	192
Фролова Я.А. Милитарная составляющая политического процесса: теоретико-методологический аспект	197
Чернышев А.Ю. Рабочее движение в структуре гражданского общества России	206
Шайхетдинов М.А. Роль партий как агентов политической социализации молодежи	212
Шапошникова Е.А. Формирование «партий власти» политических элит как основных участников муниципальных выборов	216
Шараев П.С. Новые законодательные органы: историография проблемы	223
Шашкова Я.Ю. Выборы депутатов Государственной Думы РФ-2007 и тенденции развития политической системы России	232
Шерстянкина Т.В. Национальные интересы России в условиях трансформации современного мира	235
Щенникова О.Н. Некоторые аспекты формирования имиджа политика	241
II. История и теория политической науки	
Бабаскин С.А. Прерогативы суверенитета	247
Березина А.Е. Теория правового государства	252

Баркалов В.Я. Русские просветители о единстве и разделении властей	258
Безвиконная Е.В. Социально-кибернетическая (системная) модель политической системы Д. Истона в аспекте синергетической парадигмы	266
Бобровин Ю.А. К вопросу об основах политической науки	274
Варенс И.П. Теория государства Б.Н. Чичерина	281
Головинов А.В. К вопросу о культурной и политической составляющей «областной идеологии»	285
Должиков В.А. «Земщина» или «опричнина»: историческое противостояние двух генотипов отечественной государственности	290
Зузаева Н.А. Нужны ли интеллектуалы России?	302
Зубова Е.С. Н.М. Карамзин о патриотизме	310
Иуков Е.А. Консерватизм как политическая идеология (XVIII – начало XX в.)	313
Николин В.В. О соотношении функционирования и развития и будущем России	321
Полуэктова Н.Н. Реформа: субъекты и условия ее проведения в представлении русских либеральных мыслителей второй половины XIX в.	326
Тананушко Д.Н. Проблема легитимности власти и процесс формирования политической культуры в Древней Руси	340
Широкова М.А. Славянофилы о социально-политическом и нравственном состоянии российского общества до и после реформ Петра I	348
Смагулов Н.К. Исламский мир и Запад: возможность мирного сосуществования (к теории вопроса)	357
III. Политическая история	
Анашкин А.П., Ермолова Ю.С. Влияние политических факторов на формирование кадрового состава Алтайского краевого суда (1937–1953 гг.)	362
Водолазская Ю.П. Модернизационная политика Российского государства в области предварительного следствия во второй половине XIX в.	368
Глоров А.Н. Кризис государственного управления в России после Февральской революции в оценках либеральной эмигрантской историографии	374
Ивонин А.Р. Ритмы российской истории	383

МИЛИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Боевые колесницы древних египтян и хеттов,
греческие боевые триеры,
римские которты и боевые слоны Ганнибала,
орды вооружённых луками и стрелами варваров,
закованные в латы рыцари Средневековья,
национальные армии,
механизированные дивизии XX века,
ракеты с ядерными боеголовками –
всё это служило и служит одному – войне.

Поздняков Э.А. *Философия политики*. М.,
1994. С. 136

Основным объектом исследования в политологии выступает категория «политический процесс», традиционное рассмотрение которой возможно разбить на ряд частных явлений и случаев: собственно развитие политических явлений и процессов; взаимодействие политических институтов и структур по вопросам достижения, распределения и удержания власти; процесс изменения политической системы общества во времени и пространстве; расстановка и соотношение сил на мировой политической арене (Политология, 2007, с. 582; Категории политической науки, 2002, с. 63–64; Мир политической науки, 2004, с. 362).

В качестве главного субъекта политических отношений выступает государство. Его политическое функционирование есть результат взаимодействия целого ряда составляющих – политической, экономической, социальной, культурной, религиозной. Все они, как правило, ассоциируются с понятием «мирная жизнь». Особняком в этом ряду стоит милитарная составляющая, под которой следует понимать ту сторону политической жизни стран, которая связана с их взаимодействием путём применения силы. Её рассмотрение на-

Конфликт между политическими взглядами и ценностями граждан и государства исключается лишь при условии совпадения этих взглядов. По объективным причинам полного совпадения политических взглядов достичь невозможно, но консенсус по основным общезначимым положениям возможен и необходим. Максимальное сдвигание в ценностных ориентациях государства и граждан наступает лишь тогда, когда общепризнанные ценности имеют отражение в практической действительности. Но ход истории таков, что политическая власть дистанцирована от граждан. И государство под воздействием определенных факторов, находясь в определенных условиях (сложная внешнеполитическая, социальная, экономическая ситуация; человеческий фактор и т.д.), может осуществлять свою власть в рамках ценностей, не разделяемых гражданами. Вследствие этого политическая власть в лице политической элиты будет стремиться оказать максимальное воздействие на процесс формирования политической культуры граждан в необходимом ключе. И в данном случае государство может либо оказывать воздействие на институты, формирующие политическую культуру, либо объединять свои усилия и использовать в своих интересах религиозную организацию, доминирующую в государстве.

В момент протекания модернизационных процессов, когда государство стоит перед необходимостью принципиальных изменений, оно стремится подготовить и сформировать сознание своих граждан таким образом, чтобы люди как данность приняли происходящие изменения и неудобства, с ними связанные. Очевидно, что если в период модернизационных процессов в государстве будут преобладать граждане с развитым чувством гражданственности, это способно уберечь общество от конфронтации. Гражданственность в этом случае правомерно назвать тем «поплавком», который не даст перевернуться «лодке» политической системы и поможет преодолеть «политическую непогоду». Поэтому можно утверждать, что гражданственность занимает одно из ведущих мест в политической культуре.

Библиографический список

- Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск, 1998.
- Платон. Политик // Избранные диалоги / вступ. ст., составл., примеч. В.Е. Витковский. М., 2002.
- Политология: энциклопедический словарь. М., 1993.

талкивается на две взаимоисключающие парадигмы: она может выступать как в качестве стабилизирующего*, так и дезорганизационного элемента политической жизни. В первом случае наглядными примерами могут быть: политико-территориальные преобразования государств**; образования новых государств; процессы вскрытия и преодоления социально-политических и иных противоречий; поддержание внутренней стабильности путём сохранения действующего политического режима; защита государственных интересов и сохранение территориальной целостности страны; отстаивание собственного государственного престижа на международной арене и т.п.

Разрушительный эффект действия милитарной составляющей характеризуется: нарушением политической и социально-экономической стабильности как на государственном, так и на региональном уровнях; сменой про странственных очертаний государства, в результате распада, а иногда и прекращения его существования как самостоятельной политико-территориальной единицы; дестабилизацией и дезинтеграцией общества; кризисом властных отношений; разрушением существующих элементов политической структуры; негативными социальными последствиями (высокая механическая смертность, демографический кризис, снижение численности населения, безработица, механическая неконтролируемая миграция (беженцы), снижением уровня доходов населения и т.п.); экономическими последствиями (спад промышленного производства, переориентация промышленного комплекса на выпуск военной продукции, рост внешнего денежного долга и т.п.) (Политология, 2001, с. 296).

Всё это лишь малая часть подобного негативного воздействия. И если стабилизирующая роль милитарной составляющей малозаметна, то её деструктивная роль находит ясное выражение и заметна всякому. Речь идёт о тех ситуациях, когда политическое противобор-

* В работах ряда политологов (Г. Зиммеля, Р. Дарендорфа, Л. Козера и др.) отмечено, что политический конфликт представляет собой социализирующую силу, которая объединяет противоборствующие стороны и, как следствие, способствует стабилизации и развитию общества, т.е. выполняет антидеструктивную функцию (Политология, 2001, с. 296).

** Ярким примером подобного является присоединение к государственной территории Среднего Приамурья и Приморья русскими на основе заключения с маньчжурским правительством Айгуньского (1858 г.) и Пекинского (1860 г.) договоров.

ство стран или коалиций вследствие непримиримости отстаиваемых позиций принимает интенсивный характер и выливается в вооружённые конфликты. Последние, переходя грань локального распространения, становятся полномасштабными военными действиями* (Фролова Я.А., 2008, с. 39).

Военные действия оказывают давление на политические отношения, в результате чего последние приобретает качественно новые черты и характеризуются частичным или полным отсутствием динамики политических явлений мирной жизни в стране (Сушенцов А., 2007, с. 134). Указанные процессы своего рода «заморожены», что выражается в следующем: аморфность оппозиции; ограничение или запрет деятельности политических партий и организаций; «непроведение» выборов; всеобщая или частичная децентрализация власти и т.п.

Можно было предположить, что в современных условиях подобная форма политического процесса уступит место ненастоящему влиянию (Фролова Я.А., 2008, с. 54). Однако хаотичные и разновекторные направления развития и, как следствие, усложнение системы международных отношений, её милитаризация наглядно продемонстрировали обратный процесс**.

* XX в. пестрит подобными примерами: войны в Афганистане, Югославии и на Северном Кавказе в XX в., гражданские войны в Англии (1639–1652 гг.), США (1861–1865 гг.), Гондурасе (1909–1911 гг.), Мексике (1915–1920 гг.), России (1918–1922 гг.), Ирландии (1922–1923 гг.), Испании (1936–1939 гг.), Китае (1926–1929 гг., 1927–1937 гг., 1945–1949 гг.), Греции (1944–1945, 1946–1949 гг.), Парагвае (1947 г.), Коста-Рике (1948 г.), Непале (1950 г.), на Корейском полуострове (1950–1953 гг.), Индонезии (1950–1961 гг.), Лаосе (1953–1973 гг.), Ливане (1958 г.), на Кипре (1963–1964 гг.), Сомали (1988 г.), Афганистане (1979–1989 гг.), в странах Африки во второй половине XX в. – начале XXI в. (Литве, Судане, Эфиопии, Йемене, Нигерии, Анголе, Либерии, Бурунди, Руанде) (Мессенджер Ч., 2000, с. 487–493).

** После Второй мировой войны на расширение посредством территориальных войн мировое сообщество наложило вето. Однако «вирусы» войны не ликвидирован. Он мутировал в холодный, локальный, водный, национально-освободительный, этноконфессиональный, информационный, демографический, ядерный, химический виды войн. Эта тенденция получила продолжение и после холодной войны. Конфликтный потенциал «прорвался» в виде асимметричных войн, региональных конфликтов, террористических акций, этнических, субнациональных конфликтов и «невоенных операций».

Рост значимости прикладных политологических исследований в сфере как научного знания о политике, так и в сфере политической практики обусловил обращение специалистов к особому научному инструментарию. Он ориентирован на сбор информации, её обработку и подготовку аналитических выводов в форме прогнозных предположений. Подобное привело к массовому внедрению в большую часть политологических изысканий понятий и приёмов, заимствованных из различных общественных дисциплин (Бориспольец К.П., 2005, с. 20).

Предлагаем отнести милитарную составляющую к междисциплинарному объекту исследования. Это связано с тем, что изучение политико-территориальных процессов, в том числе и военных конфликтов, возможно рассматривать в рамках предметной области изучения целого ряда дисциплин, внутри познавательного поля которых военный компонент имеет самое непосредственное отношение ко всем слагающим их смысловым компонентам. Так, например, анализ политических процессов подвержен, как правило, комплексному подходу и связан с рассмотрением всей суммы факторов, влияющих на него. Сам предмет политологии направлен на раскрытие процесса функционирования политических институтов, путей достижения и удержания власти различными политическими субъектами. Более того, в мировой практике государственных взаимоотношений закрепило мнение о том, что страна не может обеспечить свои интересы на международной арене без использования силовых методов. Кроме того, научный анализ обозначенной составляющей является необходимым условием изучения политического процесса и предпосылкой точных прогнозов развития политической ситуации (Гаджиев К.С., 2000, с. 40). Анализ влияния географии на политические отношения предполагает предварительное изучение важных механизмов, посредством которых люди вырабатывают свои представления о стране в целом и способах контроля над ним в частности. Ещё римский географ Страбон отмечал, что большая часть географии относится к предметам политической жизни. В предметном поле политической географии милитарная составляющая находит своё непосредственное выражение, так как сама имеет вполне конкретное отношение ко всем слагающим его смысловым компонентам, а именно: 1) изучение общей пространственно-временной организации и динамики политической процессуальности и территориаль-

ной расстановки политических сил на планете. История формирования политической карты мира протекала в основном под влиянием фиксации итогов различных войн (мирные договоры, вынужденные сепаратные мир и т.п.); 2) анализ причин и хода видоизменений территорий отдельных пространственно-политических образований (в основном государств); 3) исследование процесса формирования государственной территории как основного элемента политической жизни страны; 4) рассмотрение изменений местоположений государственных госграниц; 5) анализ географического расположения политических и военно-политических союзов, блоков; 6) политико-территориальные вопросы внутригосударственного порядка. Цельность страны часто зависит от проявляющихся на разной почве эндогенных политических противоречий, каждое из которых потенциально способно либо «взорвать» государство изнутри, либо ослабить его, сделав объектом раздела со стороны соседей; 7) определение роли политического фактора в заселении и освоении различных земель (Так, процессы освоения многих территорий, обусловлены военным императивом, ход которых достаточно точно указывает либо на стремление государства укрепить своё присутствие в пределах той или иной территории, либо подготовить плацдарм для дальнейшего пространственного роста); 8) исследование территориального аспекта функционирования субъектов политической деятельности и политического процесса; 9) наконец, изучение мест, выдающихся в историко-политическом отношении. В качестве таковых выступают отдельные пункты или локальные местности, символизирующие собой историческую славу отдельной страны, т.е. культовые объекты, пункты обнародования выдающихся политических деклараций, поля сражений, возведения грандиозных сооружений (Политическая и военная география, 1980, с. 6, 14; Колосов В.А., Мироненко Н.С., 2005, с. 240–242). Обозначенный круг предметного содержания политической географии не ограничивается рассмотрением современных территориально-политических императивов. Ретроспективным анализом особенностей пространства императивной организации политической жизни общества занимается историческая политическая география. Ретроспективный пространственный анализ находил и находит своё место в исследованиях таких видных политологов, как П. Киссенджер, И. Лакост, Ф. Фукуяма, П. Хантингтон, К.Э. Соронен, К.С. Гаджиев и др.

Область изучения геополитики – это, во-первых, политические явления, рассматриваемые в пространственном взаимоотношении определений и достижения политических целей государств; во-вторых, анализ связи между пространственно-политическими характеристиками различных регионов. Они имеют характер межгосударственного противостояния, так как затрагивают такие политико-территориальные аспекты, как национально-государственные и геополитические интересы, территориальную принадлежность, государственные границы. При решении геополитических проблем не последнюю роль играет косвенное или прямое применение военной силы (Моро-Дефарж Ф., 1996, с. 2, 15; Колосов В.А., Мироненко Н.С., 2005, с. 24).

Помимо общих, существует и более узкий круг частных специальных дисциплин, в рамках которых милитарная составляющая находит своё отражение. Например, политическая конфликтология, военная география, военное страноведение и т.п. Так, например, концептуальной основой политической конфликтологии выступает идея о конфликтном характере современного общества. Среди обширного ряда конфликтов особое место занимают политические, так как они способны затрагивать все сферы жизнедеятельности общества. Военная наука – специфическая система знаний о законах войны, т.е. способах ведения военных действий, военно-стратегическом характере войн, путях их предотвращения и военном строительстве. В современных представлениях военная наука концентрирует внимание на исследовании проблем обеспечения национальных интересов преимущественно военно-силовыми методами с акцентом на их практическое рассмотрение и применение. В одном направлении с блоком военных наук действует и военная география. Объектом её исследования выступают общие закономерности и особенности влияния общественных факторов и географической среды на создание и использование военной мощи государства. Военная география, как и военное страноведение*, использует данные политической географии, рассматривая перечисленные аспекты в территориальном измерении (Политическая и военная география, 1980, с. 9, 10–12).

Кроме того, усиление рассмотрения милитарной составляющей связано с тесным переплетением между собой, например, соб-

* Военное страноведение занимается вопросами способности страны вести войну против противника с учетом задействования всех ресурсов (Политическая и военная география, 1980, с. 7).

ственно истории и географии: исторический анализ предваряет соответствующую характеристику территории*, подтверждением чему служат труды Геродота, Плутарха, Страбона, Л. Сенеки, М. Поло, В.Н. Татищева. Многие отечественные (Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилёв, В.В. Каргалов, Н.Н. Карамзин, В.О. Ключевской, В.М. Массон, А.П. Окладников, Е.В. Тарле) и зарубежные (Ф. Бродель, А. Тойнби, К. Хаусхофер, Р. Челлен, М. Дефарж) историки обращались к детальному рассмотрению территориальных вопросов. Кроме того, определённая политическая обстановка прошлого всегда органически вписывалась в конкретный географический фон минувшей эпохи.

Рассмотрение милитарной составляющей опирается на следующие принципы: 1) её первичную идентификацию следует основывать на прямом «вхождении» в политический процесс; 2) способность находить своё отражение путём преломления на определённой территории, очерчивая «круг» своего прямого действия и выходя за его пределы; 3) наличие возможности обладание конкретными временными рамками; 4) соответствие критерию *верификации*, т.е. соответствие теоретических положений и реальности; 5) соответствие исследованый комплексному подходу для придания им большей достоверности; 6) используемый материал должен быть максимально конкретен и основан на принципе объективности; 7) милитарная составляющая должна соотноситься с другими компонентами политического исследования, но иметь при этом собственную чёткую распознаваемость.

Перечисленные принципы позволяют рассмотреть вопрос о местонахождении милитарной составляющей в общей системе политического познания, а также определить её индивидуальное положение. Реализация этих принципов возможна при помощи использования комплекса научных методов исследования, которые должны использоваться так, чтобы с наибольшей эффективностью и достоверностью представить знания о предмете исследования.

В результате, в методологическую базу политологических исследований, связанных с милитарной проблематикой, входит целый арсенал междисциплинарных методов исследования, а именно: *ра-*

* Так, французский географ конца XIX в. Элизе Реклю отмечал, что география является ничем иным как историей в пространстве, тогда как история представляет собой географию во времени (Моро-Дефарж Ф., 1996, с. 130).

будущего развития (Ахременко А.С., 2006, с. 156; Боришполец К.П., 2005, с. 7, 23, 54, 56, 66–69, 73; Политология, 2001, с. 20–22; Гаджиев К.С., 2000, с. 66).

Помимо общих методов, при рассмотрении и анализе военной составляющей возможно использовать и специальные методы (например, политико-территориальный подход, т.е. анализ преломления политических процессов военного характера на территории и их рассмотрение как специфических территориальных систем). Подобные методы способны выявлять ключевые особенности изучаемого феномена.

Столь широкие междисциплинарные связи наглядно демонстрируют тот факт, что военная проблематика имеет место быть в различных областях знания и входит в предметную область целого комплекса научных направлений, в том числе и политологическое. Как представляется, обозначенный круг предметного содержания охватывает всю проблематику политической деятельности человеческого общества в любых её проявлениях, где и находит своё место военная составляющая.

Библиографический список

- Ахременко А.С. Политический анализ и прогнозирование. М., 2006. 333 с.
- Боришполец К.П. Методы политических исследований. М., 2005. 221 с.
- Гаджиев К.С. Введение в политологию. М., 2000. 284 с.
- Категории политической науки. М., 2002. 656 с.
- Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М., 2005. 479 с.
- Мессенджер Ч. Энциклопедия войн XX века. М., 2000. 512 с.
- Мир политической науки: в 2 кн. Кн. 1: Категории. М., 2004. 796 с.
- Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. М., 1996. 147 с.
- Политическая и военная география / под ред. К.И. Спидченко. М., 1980. 408 с.
- Политология / под ред. А.А. Радугина. М., 2001. 336 с.
- Политология / под ред. А.Ю. Мельвила и др. М., 2007. 618 с.
- Сушенцов А. Война как правовая процедура // Международные процессы. 2007. №1. С. 133–136.

бота с фактологическим материалом (снабжает проводимое исследование необходимой базой данных); контент-анализ (содержательное изучение текстовых материалов и, как следствие, интерпретацию полученных данных); событийный, ивент-анализ (основан на слежении за ходом и интенсивностью событий с целью определения основных тенденций эволюции рассматриваемого процесса. Он выступает средством получения дополнительных сведений о развитии конкретной ситуации); интерпретационный (придаёт собранной фактологической тематическое толкование); реконструктивный (позволяет с помощью имеющихся данных и логических построений восстанавливать ныне несуществующие политико-территориальные объекты и процессы); исторического среза (предполагает изучение различного рода процессов, а также связей между ними в их временном развитии); хорологический (обеспечивает изучение явления от места к месту, а также видение политических явлений в их территориальном выражении); сравнительный (служит для сопоставления однотипных явлений с целью выявления определённых тенденций, закономерностей, формулирования обобщений и выводов); картографический (создаёт визуальную, пространственно ориентированную картину политических реалий); описательный (даёт возможность составлять достоверную «картину» изучаемого явления); политологический анализ (т.е. расчленение политического процесса на относительно самостоятельные сущности); структурно-функциональный (рассмотрение политических процессов как специфических систем, в основе образования и существования которых находится определённым образом организованная система взаимосвязанных функциональных элементов конкретного назначения); логической реконструкции (позволяет осуществить реконструкцию взаимосвязанных событий с привязкой к конкретной территории, т.е. логическое воспроизведение события, как такового); институциональный (отражает роль и значение различных социальных институтов в протекании политических процессов); ценностный (позволяет дать оценку тем или иным событиям); метод прогнозного сценария, т.е. совокупность приёмов и способов научного мышления, позволяющих на основе анализа ретроспективных данных, экзогенных и эндогенных связей объекта прогнозирования, а также их измерений в рамках рассматриваемого процесса, составить суждения определённой достоверности относительно его